

Г.Ю. Пересветов

(Павлодар, Павлодарский историко-краеведческий музей)

**Некоторые вопросы происхождения тасмолинской культуры
(по итогам новых исследований в Павлодарской области)**

Одной из наиболее актуальных и нерешенных проблем в изучении памятников ранних кочевников Центрального Казахстана, является вопрос о происхождении тасмолинской культуры и её связь с бегазы-дандыбаевскими памятниками эпохи поздней бронзы, которые предшествуют в хронологическом отношении «тасмоле». На основании некоторых традиций погребального обряда, строительной техники надмогильных сооружений и антропологических данных, была выдвинута идея преемственности этих культур (Кадырбаев М.К., 1966, с.305). Однако, уже в последующих своих работах М.К. Кадырбаев, ставит под сомнение эту гипотезу, поскольку – «попытки проследить преемственность между бегазы-дандыбаевской культурой и культурой типа «тасмола», до сих пор не привели к убедительным результатам (Кадырбаев М.К., 1968, с.32), поскольку на территории Центрального Казахстана отсутствуют памятники т.н. переходного периода.

На сегодняшний день, нам известно только одно захоронение VIII-VII вв. до н.э. в ограде 96 б могильника эпохи бронзы Ак-Мустафа в Джезказганской области (Курманкулов Ж.К., 1989, с.145-147). Памятник, является ритуальным захоронением конского черепа с удилами и бронзовыми изделиями, однако ни погребальный инвентарь, ни ритуальное сооружение, на наш взгляд, не доказывает идею преемственности тасмолинских племен именно с бегазы-дандыбаевской культурой. В литературе неоднократно высказывались мнения о пересмотре хронологии бегазы-дандыбаевских памятников в сторону их удревнения (Кадырбаев М.К., 1968, с.34; Удодов В.С., 1991, с.90). В связи с этим, возникает вопрос, вообще о возможности какой-либо связи тасмолинцев с бегазы-дандыбаевскими племенами.

Анализ памятников, относимых исследователями к тасмолинской культуре т.н. курганов «с усами» показывает, что подавляющее большинство этих сооружений относится к восточной части Центрального Казахстана (Бейсенов А.З., 1996, с.37). На территории Восточного Казахстана известно два могильника переходного времени от эпохи бронзы к РЖВ, – Зевакино и Измайловка.

В период с 1998 по 2000 год, ПАЭ в Экибастузском районе Павлодарской области, были проведены исследования трех памятников тасмолинской культуры, материалы которых оказались близки некоторым материалам Зевакинского и Измайловского могильников Восточного Казахстана. Исследования проводились автором совместно с С.В. Куропятниковой, под общим руководством В.К. Мерца.

Курган N 1 исследован в 1998 году. Памятник находится в 3 км к юго-западу от железнодорожной станции Шедерты, на краю первой надпойменной террасы правого берега реки Шедерты. Диаметр сооружения 6 м. Юго-западная часть насыпи частично разрушена. Под насыпью находилась могильная яма размерами 1,9 x 0,75 м, глубиной 0,9 м, ориентированная по линии ЮЮЗ – ССВ. Могильная яма, примыкала к небольшому внутреннему кольцу, диаметром 2,40 м., сложенному из камня. Внутренняя часть могилы забутована камнями. На дне могилы, под камнями лежал скелет взрослого человека вытянуто на спине, головой на ЮЮЗ. Под черепом, лежал камень-подушка, треугольной формы. В районе левого коленного сустава найден бронзовый нож, напоминающий по форме ножи с т.н. аркой на кронштейне (рис.1.1), и 6 бронзовых черешковых наконечников стрел (рис.1.2-7). Один наконечник с двухпёрой сводчатой боевой головкой, 3 наконечника с трехпёрой боевой головкой и 2 трехгранных с овальными выемками у основания наконечника. На основе погребального инвентаря, курган датирован нами, начальным этапом тасмолинской культуры – VII в до н.э.

Курган N 2. Исследован в 1999 году. Памятник представляет собой культово-ритуальное сооружение – т.н. курган с «усами». Он расположен в 6 км к югу от станции Шедерты, 800 м на восток от правого берега реки Шедерты и в километре на юго-запад от многослойной стоянки каменного века Шедерты-3. Сооружение состояло, из основного кургана, диаметром 13 м, от которого в восточном направлении отходит 2 каменных гряды («усы»). Длина северной гряды 56 м, южной – 47 м. На окончаниях гряд имеются сооружения в виде небольших каменных насыпей диаметром около 4 м. Гряды были сложены из небольших, примыкающих друг к другу насыпей диаметром 2-2,5 м. При расчистке основного кургана, могильной ямы обнаружено не было.

В северо-западной части насыпи, среди камней обнаружены фрагменты гончарной керамики (рис. 1. – 12, 14-15). В западной части найдены зубы лошади. В восточной части кургана под камнями, обнаружен развал лепного сосуда (рис. 1.11). Его дно, стояло в небольшом углублении вырубленном в скальной породе. В центре насыпи, сразу под дёрном, найден железный нож с черешковой ручкой (рис. 1.13). Курган с «усами» относится к типу IV по классификации Кадырбаева (Кадырбаев М.К., 1966, с.309) и к типу I по классификации Бейсенова (Бейсенов А.З., 1996, с.36). Памятник датирован нами по кувшину ручной лепки, первым этапом тасмолинской культуры – VII-VI вв. до н.э. Железный нож находился в грабительской воронке, сразу под дёрном. Фрагменты гончарной керамики были обнаружены среди камней насыпи, а один за ее пределами. Вероятно, нож и гончарная керамика были оставлены при последующих ритуальных действиях или неоднократной попытке ограбления кургана. Так как, на зачищенной поверхности основания кургана, сооруженного на скальном фундаменте, отмечено пять небольших воронок.

Курган N 3. Исследован в 2000 году автором совместно с сотрудником городского музея г.Экибастуза Г.Н. Мусиной. Памятник находится в 1,5 км к северу от окраины г.Экибастуза и 350 м от юго-восточного берега озера Ашису. Он представлял собой насыпь из камней диаметром 9,5 м. Под насыпью в центре лежали крупные каменные плиты перекрытия могильной ямы, которые примыкали с северной стороны к кольцу сложенному из плит средних размеров. Могильная яма была забутована камнями разной величины, под которыми по всей глубине встречались разрозненные кости человека. Размер могилы 200 x 90 см, ориентирована по линии З-В с небольшим отклонением на север. На дне могилы, на глубине 160 см, обнаружен костяк человека без черепа и правой – верхней части скелета, которые находились выше. Судя по костяку, погребенный лежал вытянуто на спине, головой на запад, с небольшим отклонением на север. Слева от кисти левой руки покойного обнаружены костные останки и череп грудного младенца. На разной глубине найдено 3 фрагмента каменного жертвенника, овальной формы на 4-х ножках. Между левой тазовой костью и левой рукой находился каменный оселок и положенный на него железный нож. По погребальному инвентарю курган вероятнее всего относится к II этапу тасмолинской культуры V-III вв. до н.э.

Таким образом, из трёх исследованных памятников нами получен немногочисленный, но довольно выразительный материал. Поскольку курган N 3 является классическим памятником тасмолинской культуры, то его материал далее нами не рассматривается. Курганы N1 и N 2, представляют собой памятники раннего этапа Тасмолы и имеют аналогии погребального инвентаря с материалами памятников переходного времени, тем самым представляя для нас особый интерес.

Прежде всего, надо отметить бронзовый нож из кургана N 1, который по форме близок бронзовым ножам карасук-тагарских форм с навершием в виде арки на кронштейне. В материалах тасмолинской культуры подобные формы ножей отсутствуют. На территории Казахстана, ножи с «аркой на кронштейне» известны только в памятниках VIII-VII вв. до н.э. в могильнике Зевакино в Восточном Казахстане (Арсланова Ф.Х., 1975, таб. N 3). Арсланова рассматривает этот памятник как локальный вариант погребений карасуко-тагарской общности,

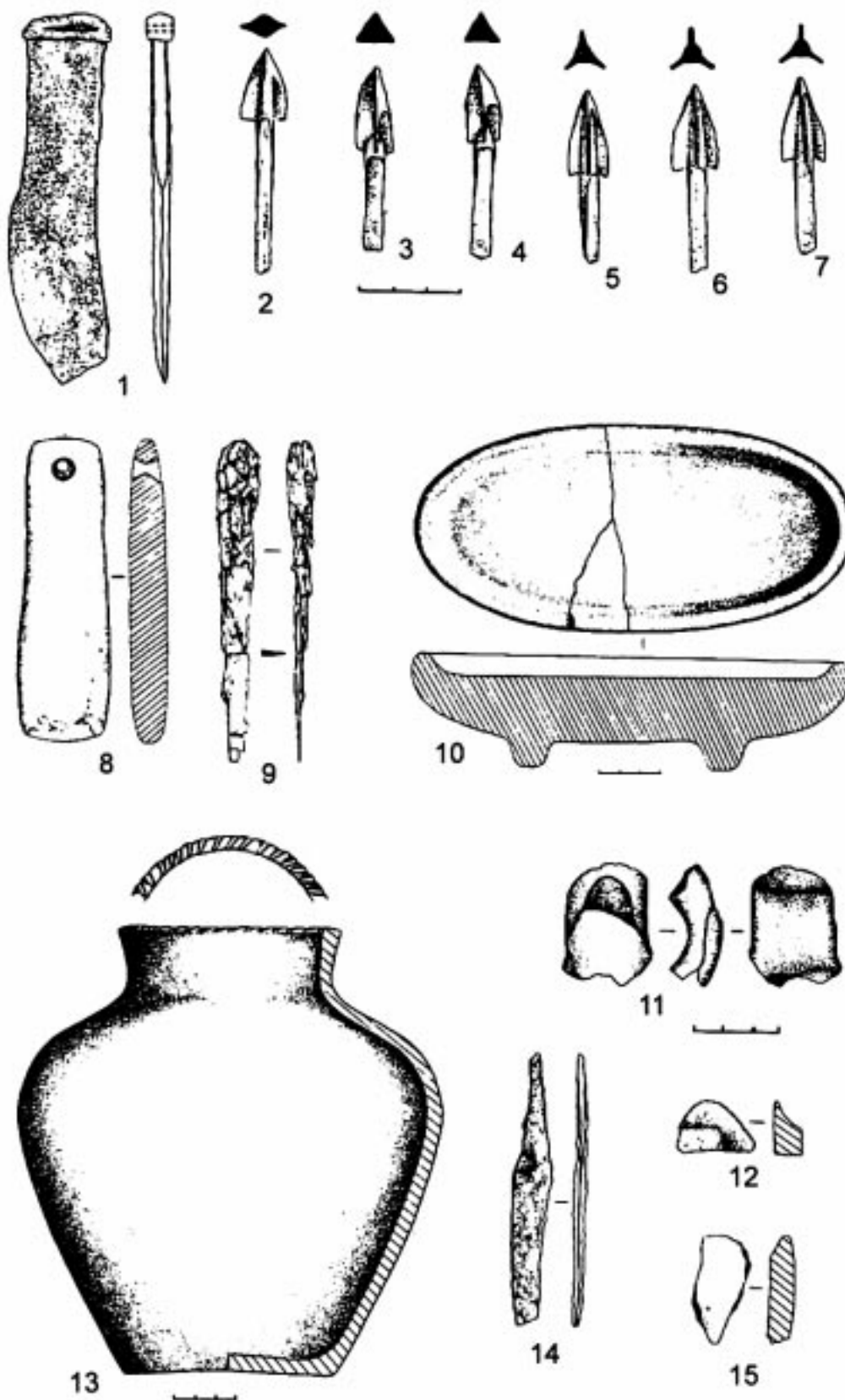

Рис. 1

важную роль в формировании которой сыграли «андроновцы» федоровского времени. Среди других параллелей с этим памятником, надо отметить практически полное отсутствие в могилах Зевакинского могильника керамической посуды, что является характерным признаком тасмолинских захоронений, где посуда встречается исключительно в курганах «с усами».

В кургане N 2, который является курганом «с усами» найден керамический кувшин, аналогичный подобному кувшину из кургана N 3 Зевакинского могильника. Отличительным признаком зевакинского сосуда является, наличие валика на внутренней стенке. Арсланова, исследовавшая Зевакинский могильник, датировала курган N 3 началом I тыс. н.э. Однако, дата вызывает сомнение, поскольку датировка была предложена для всех курганов «с усами» могильника Зевакино по инокультурному захоронению «гунского» времени в кургане N 1, того же могильника (Арсланова Ф.Х., 1975, с.129).

Посуда из курганов «с усами», имеет аналоги среди материалов более раннего времени. В могильнике Измайловка в Восточном Казахстане, датированным IX-VII вв. до н.э., в ограде 27 найдено 2 сосуда сходных с тасмолинскими, являющиеся, вероятно, исходными формами для последующих форм посуды раннесакского времени (Ермолаева А.С., 1987, рис.46). Кроме того в ограде 9 (вместе с сосудом бегазинско-карасукского типа) и ограде 17 того же могильника, найдена посуда, характерная для тасмолинской керамики из курганов «с усами». В могильнике Кызылтас в Восточном Казахстане (Арсланова Ф.Х., 1975, таб. N 2, рис.1). Горшок из ограды 17 сходен с тасмолинской керамикой Центрального Казахстана (Кадырбаев М.К., 1966, рис.61). Оба сосуда из Измайловского могильника сходны по формовочной массе с саргаринско-алексеевской керамикой (Ермолаева А.С., 1987, с.90-92).

Таким образом, новые материалы полученные в результате исследований раннекочевнических памятников Павлодарского Прииртышья, указывают на их определённую связь с памятниками переходного времени VIII-VII вв. до н.э. Восточного Казахстана, где возможно находился очаг формирования раннесакских культур Казахстана. Здесь, вероятно, в VIII-VII вв. до н.э. складываются две общности: карасук-тагарская, основу которой составили федоровцы и саргаринско-алексеевская, племена которой частично состояли, по мнению некоторых исследователей, из бегазы-дандыбаевского населения. Обе эти культурные общности, легли в основу раннесакских племен, расселившихся далее по Казахстану. В Центральном Казахстане это событие связано с появлением тасмолинской культуры. Малочисленность исследованных памятников ранней Тасмолы, относимых к периоду сложения этой культуры, не позволяет пока однозначно реконструировать процесс её происхождения. Поэтому, для решения данной проблемы, необходимо дальнейшее исследование памятников VIII-VII вв. до н.э. Павлодарского Прииртышья, как наиболее перспективных объектов исследований в археологии скифо-сакского периода.